

Балашова Татьяна Александровна

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АЛЛИТЕРАЦИИ И ЗВУКОВОГО ПОВТОРА В ПОЭЗИИ ЭМИЛИ ДИКИНСОН

В статье рассматриваются особенности функционирования аллитерации и звукового повтора как поэтического приема в творчестве выдающейся поэтессы американского романтизма Эмили Дикинсон. Приведены примеры наиболее частотных случаев использования аллитерации, которые проанализированы на основе организационного и композиционного принципа. В результате анализа разных видов аллитерации предложена классификация аллитераций, характерных для индивидуального авторского стиля поэтессы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 65-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801.614

В статье рассматриваются особенности функционирования аллитерации и звукового повтора как поэтического приема в творчестве выдающейся поэтессы американского романтизма Эмили Дикинсон. Приведены примеры наиболее частотных случаев использования аллитерации, которые проанализированы на основе организационного и композиционного принципа. В результате анализа разных видов аллитерации предложена классификация аллитераций, характерных для индивидуального авторского стиля поэтессы.

Ключевые слова и фразы: поэзия Эмили Дикинсон; фоностилистика художественного текста; поэтический прием; аллитерация; звуковой повтор; звукоимитация; звукообразность; экспрессивность; эстетическое воздействие.

Балашова Татьяна Александровна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
3003088@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АЛЛИТЕРАЦИИ И ЗВУКОВОГО ПОВТОРА В ПОЭЗИИ ЭМИЛИ ДИКИНСОН

В работах по стилистике английского языка многие ученые выделяют разделы, посвященные фонетическим стилистическим приемам [2, с. 275-279; 12, с. 122-132; 15, р. 66-70], продолжают появляться исследования, свидетельствующие о накоплении опыта в области фоносемантики стихотворного текста [3; 5; 7]. Фонетическая организация поэтического текста, его инструментовка играют первостепенную роль в создании выразительности текста. На фонетическом уровне эмоциональный и эстетический эффект достигается с помощью аллитерации, ассонанса, консонанса, разными типами рифм, метром и ритмом. Звуковые выразительные средства также включают в себя звукопись, звукоподражание, звуковой символизм, звучные слова [2, с. 145]. Стихотворный текст, как известно, оперирует словом в его фонетической и семантической целостности, добиваясь за счет звучания выбранного слова или группы слов появления нового смысла, нового взгляда на мир. Звуковой повтор в поэтическом языке является одним из ключевых приемов, не только важным структурным средством, организующим художественное произведение, но и смысловым, способствующим появлению новых возможностей интерпретации слова или словосочетания, а также эстетическим, способствующим гармонизации [9, с. 4]. Аллитерация – повтор звуков в ударных слогах – имеет особое значение для англоязычной поэзии: с одной стороны, как средство актуализации единиц фонетического уровня художественного текста и показатель индивидуального авторского стиля, а с другой – как древнее поэтическое средство, восходящее к традиции германского аллитерационного стиха. Аллитерационный стих, характерный для устной поэтической формы древнеанглийского и среднеанглийского периодов, приближает речь к музыке [13, с. 11].

Изучение фоностилистических средств художественного текста в целом, а также в творчестве отдельных писателей не теряет своей актуальности в связи с интересом, который вызывает данная тема на современном этапе развития фоностилистики. Материалом настоящего исследования послужили поэтические тексты Э. Дикинсон, максимально насыщенные аллитерациями. Аллитерация буквально пронизывает ее поэзию, обеспечивая единение смысла в рамках отдельной строки, строфы и произведения в целом. Следует подчеркнуть, что поэзия выбранного автора практически не исследовалась с точки зрения фоностилистики. Диссертационные исследования, изучающие творчество Э. Дикинсон, посвящены анализу тем и проблем, затронутых в ее стихах (в частности, философских и религиозных тем), ключевых образов, цветовой картины мира поэзии Дикинсон [4; 8]; сравнительному анализу творчества Э. Дикинсон и Э. Бронте с точки зрения романтических традиций [11]; анализу русских переводов ее поэзии [1; 10]. Вместе с тем творчество выдающейся поэтессы американского романтизма представляет собой богатый материал для изучения фонетической организации поэтического текста. Целью статьи является попытка проанализировать аллитерацию как организационный, композиционный и вспомогательный стилистический прием в поэзии Э. Дикинсон, а также предложить классификацию основных видов аллитерации в стихотворном творчестве поэтессы. Методом сплошной выборки были выявлены 250 наиболее ярких случаев использования аллитерации, анализ которых позволяет сделать определенные выводы об особенностях функционирования этого приема в исследуемых текстах.

Примеры аллитерации в поэзии Э. Дикинсон можно классифицировать по организационному (синтаксическому) принципу и композиционному (принципу построения произведения). Аллитерация начальных звуков слова встречается в разнообразных синтаксических моделях: 1) «подлежащее + сказуемое»: *That Commerce will continue / Такая Торговля продолжится; If Birds should build as early / Если Птицы будут гнезда вить так рано (If I should die / Если я умру)* [16, р. 89] (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. Б.); 2) «сказуемое + дополнение»: *And then he drank a Dew / И затем он выпил Росу (A Bird came down the Walk / Птица вышла на Прогулку)* [Ibidem, p. 383]; 3) «подлежащее + сказуемое + обстоятельство»: *And then – the Streets stood still / И затем – Улицы были безмолвны (It sounded as if the Streets were running / Казалось, Улицы бежали)* [Ibidem, p. 1273]; 4) «предикатив + дополнение + обстоятельство»: *And keeps the soul serene / Дает душевный покой (If I should die / Если я умру)* [Ibidem, p. 89]; 5) «эпитет + определяемое существительное»: *In horrid, hooting stanza / Ужасной, гудящей строфой (I like to see it lap the Miles / Мне нравится смотреть, как он (поезд) поглощает Мили)* [Ibidem, p. 409]; 6) «подлежащее + сказуемое + дополнение»: *The Soul selects her own Society / Душа избирает*

сама свое Общество [Ibidem, p. 434]; 7) «подлежащее + обстоятельство»: *And Bees as bustling go / И Пчелы суетливо летают (If I should die / Если я умру)* [Ibidem, p. 89]. Перечисленные синтаксические модели являются наиболее частотными в творчестве исследуемого автора, так что можно говорить о характерных для ее авторского стиля моделях организации стихотворного текста с использованием аллитерации. Аллитерация, объединяющая разные члены предложения, подчеркивает их синтаксическое единство и усиливает смысл высказывания, заставляя адресата задерживать внимание на значимых смыслах высказывания.

Интересной особенностью функционирования аллитерации поэтического творчества Э. Дикинсон в композиционном аспекте является «заглавная» аллитерация. Как известно, большинство созданных поэтессой стихотворений не имеют заголовков, поэтому название произведению дается по порядковому номеру или по первой строке. Часто аллитерация присутствует именно в первой строке стихотворения, что сразу привлекает внимание адресата, настраивает на восприятие гармонии произведения: *I like to see it lap the Miles / Мне нравится смотреть, как он (поезд) поглощает Милю* (383) [Ibidem, p. 409]; *A something in a summer's Day / Что-то в летний День* (104) [Ibidem, p. 140]; *A little bread – a crust – a crumb / Хлебец – корка – крошка* (135) [Ibidem, p. 175]; *To hang our head – ostensibly / Унылым притвориться* (160) [Ibidem, p. 197]; *The Daisy follows soft the Sun / Ромашка медленно поворачивается за Солнцем* (161) [Ibidem]; *Some Rainbow coming from the Fair! / Радуга, приходящая с Ярмарки* (162) [Ibidem, p. 198]; *A fuzzy fellow without feet / Мохнатое безногое существо* (171) [Ibidem, p. 206]; *The bumble of a bee / Жужжание пчелы* (217) [Ibidem, p. 245]; *A mien to move a queen / Манеры, достойные королевы* (254) [Ibidem, p. 274]; *There's a certain slant of light / Есть такой Наклон луча* (320) [Ibidem, p. 338]; *Going to him! Happy letter! / Лети к нему! Счастливое письмо!* (277) [Ibidem, p. 295]; *I felt a Funeral, in my Brain / Я слышала звук Похорон в голове* (340) [Ibidem, p. 365]; *The Soul selects her own Society / Душа избирает сама свое Общество* (409) [Ibidem, p. 434]; *It sifts from Leaden Sieves / Сеет из Свинцового Сита* (291) [Ibidem, p. 311]; *Doubt Me! My Dim Companion / Ты сомневаешься во мне! Мой мрачный спутник* (332) [Ibidem, p. 355]; *After great pain, a formal feeling comes / После сильной боли приходит обыденное чувство* (372) [Ibidem, p. 396]; *The Day undressed Herself / День раздевается* (495) [Ibidem, p. 505]; *What Soft – Cherubic Creatures / Какие слабые ангелоподобные существа* (675) [Ibidem, p. 653]; *God gave a loaf to every bird / Бог дал хлеба каждой птице* (748) [Ibidem, p. 708]; *Because the Bee may blameless hum / Потому что пчела невинно жужжит* (909) [Ibidem, p. 843]; *A Man may make a Remark / Человек может высказать замечание* (913) [Ibidem, p. 845]; *Color – Caste – Denomination / Цвет – Каста – Обозначение* (836) [Ibidem, p. 788]; *There is no Silence in the Earth so silent / Нет тишины на немой земле* (1004) [Ibidem, p. 901]; *The Soul should always stand ajar / Душа всегда должна стоять полуоткрытой* (1017) [Ibidem, p. 908]; *Up Life's Hill with my little Bundle / По холмам жизни с котомкой малой* (1018) [Ibidem, p. 909]; *She rose as high as His Occasion / Она поднялась так высоко, как Его Обстоятельства* (1019) [Ibidem]; *The Hills in Purple syllables / Холмы в Багряных слогах* (1026) [Ibidem, p. 913]; *My season's furthest Flower / Моего времени года дальний Цветок* (1030) [Ibidem, p. 915]; *The Sun and Moon must make their haste / Солнце и Луна должны поторопиться* (1063) [Ibidem, p. 932]; *We never know how high we are / Мы никогда не знаем, как высоко мы поднялись* (1176) [Ibidem, p. 1038]; *It sounded as if the Streets were running / Казалось, Улицы бежали* (1454) [Ibidem, p. 1273]; *Fame is a fickle food / Слава – капризная пища* (1640) [Ibidem, p. 1483]; *A lane of Yellow led the eye / Желтая улица вела куда-то вдаль* (1650) [Ibidem, p. 1501] и многие другие. Чаще всего аллитерация строится на повторении глухого щелевого фрикативного согласного [s], альвеолярного сонорного [l], глухого губно-зубного фрикативного [f], реже глухого фарингального фрикативного [h], звонкого губно-губного взрывного [b], звонкого альвеолярного взрывного [d], губно-губного носового сонорного [m] и альвеолярного носового сонорного [n].

Второй важной особенностью аллитерации в поэзии Э. Дикинсон является повторение звуков начальной строки в последующих строках произведения – «сквозная» аллитерация. Так, аллитерирующий звук [l] в первой строке стихотворения *I like to see it lap the Miles / Мне нравится смотреть, как он (поезд) поглощает Милю* (383) далее встречается в 11 строках из 16, в словах: *like* – любить, *lap* – плескаться, *Miles* – Милю, *lick* – лизать, *valleys* – долины, *pile* – насыть, *supercilious* – горделивый, *crawl* – ползти, *complaining* – недовольный, *all the while* – тем временем, *hill* – холм, *like* – как, *punctual* – пунктуальный, *docile* – покорный, *stable* – конюшня [Ibidem, p. 408-409]. Таким же образом консонантная звуковая инструментовка пронизывает стихотворение *Color – Caste – Denomination / Цвет – Каста – Обозначение* (836). Аллитерация с глухим заднеязычным велярным взрывным звуком [k] в словах *Color* – цвет, *Caste* – каста, *Classifying* – классифицирующий, *careless* – небрежный, *Chrysalis* – куколка и звонким альвеолярным взрывным звуком [d] в словах *Death* – смерть (3 раза), *diviner* – высший, *Does* – делает, *Democratic* – демократичный, *Deem* – признавать [Ibidem, p. 788] подчеркивает фонетическое единство произведения, придавая ему четкую структуру.

Необходимо отметить, что даже если заголовок (первая строка) стихотворения не содержит аллитерацию, то один из звуков, присутствующих в заголовке, чаще всего звук [s] или [d], повторяется в последующих строках стихотворения, объединяя наиболее значимые лексические единицы, которые являются семантическими центрами высказывания и несут основную смысловую нагрузку в тексте. Так, например, в стихотворениях *Silence is all we dread / Тишина – то, чего мы страшимся* (780) [Ibidem, p. 1126] и *Sometimes with the Heart / Иногда – всем сердцем* (1209) [Ibidem, p. 1637], каждое из которых состоит из четырех строк, мы можем наблюдать повтор звука [s] в словах *Silence* – тишина (2 раза), *Ransom* – искупление, *Voice* – голос, *Himself* – сам, *face* – лицо и *Sometimes* – иногда, *Seldom* – редко, *Soul* – душа, *Scarcer* – реже, *once* – однажды соответственно. В первом стихотворении речь идет об особом видении процесса коммуникации: молчание (*Silence*) –

огромно, бесконечно, безгранично (*Infinity*), персонифицировано (*Himself*), но оно не имеет лица (*face*) и внушает благоговейный страх (*dread*), речь (*Voice*) выступает как искупление (*Ransom*) [Ibidem, p. 1126]. Во втором стихотворении, помимо существительного *Soul*, аллитерированы наречия, именно они несут основную смысловую нагрузку, что подчеркивает их начальное положение в строке:

Sometimes with the Heart
Seldom with the Soul
Scarcer once with the Might

Few – love at all [Ibidem, p. 1637]. / Иногда – всем сердцем, // Редко – всей душой, // Еще реже – изо всех Сил, // Лишь немногие чувствуют любовь.

Аллитерация объединяет синонимичные наречия с общим значением «редкости», что позволяет поэтессе выразить свое понимание всепоглощающей любви (*with the Might*), доступной сердцу и душе (*the Heart, the Soul*) лишь немногих (*Few*). Не только композиционная, но и фонетическая организация стихотворения указывает на наличие смысловых центров, текстовых доминант, требующих особого осмысления.

Третьим значимым видом композиционной аллитерации является аллитерация в конце двух смежных строк («концевая смежная» аллитерация). Этот прием встречается в поэзии Э. Дикинсон довольно часто: в стихотворении *My life closed twice before its close* / *Моя жизнь закончилась дважды, прежде чем закончиться* (1331) [Ibidem, p. 1630] «концевая смежная» аллитерация построена на повторении двух звуков: [n] и [h].

Parting is all we know of heaven,

And all we need of hell [Ibidem, p. 1630]. / Разлука – все, что нам дается раем, // И вся боль ада в ней.

В стихотворении *I tie my Hat – I crease my Shawl* / *Я завязываю шляпку – я сминаю шаль* (1473), описывающем незначительные действия ежедневного монотонного существования, аллитерация звука [b] в словах *Bomb* и *Bosom* усиливает контраст внешнего бытования и внутреннего бытия, создавая яркую метафору: сердце, подобно бомбе, готово разорваться в груди:

But since we got a Bomb –

And held it in our Bosom [Ibidem, p. 530]. / Раз уж бомба – у нас, // Ее мы прижали к груди.

В стихотворении *If I should die* / *Если я умру* (54) аллитерация того же звука [b] в близких по значению словах *beat* – светить, сиять и *burn* – гореть, пылать подчеркивает параллелизм конструкций, описывающих утро и полдень:

And morn should beam,

And noon should burn [Ibidem, p. 89]. / И утро будет сиять, // И полдень будет гореть...

Еще один важный вид аллитерации как композиционного приема в поэтическом тексте Э. Дикинсон – «кольцевая» аллитерация: аллитерируемое слово располагается в первой и заключительной строках стихотворения, создавая, таким образом, кольцевую композицию в наиболее сильных позициях текста. В стихотворении *I felt a Funeral, in my Brain* / *Я слышала звук Похорон в голове* (340) [Ibidem, p. 365] мы наблюдаем аллитерацию глухого губно-зубного фрикативного [f] только в первой и последней строчке: *I felt a Funeral, in my Brain* / *Я слышала звук Похорон в голове... And Finished knowing – then* / *И знание остановилось – тогда*. Так поэтесса передает свое ощущение похорон, сопряженное с окончанием познания. Данный прием позволяет достичь гармонии текста, совершенно особого эстетического воздействия на читателя.

Для поэзии Э. Дикинсон характерно использование трехчастной аллитерации, когда аллитерируются три близко расположенных слова с целью подчеркнуть выразительность другого стилистического приема, например, метафоры. В известном стихотворении *There is no frigate like a book* / *Нет фрегата, подобного книге* (1286) глухой губно-губной взрывной звук [p] выделяет центральную метафору “a Page / Of prancing Poetry” / *страница гарцующей, резвящейся поэзии*:

There is no Frigate like a Book

To take us Lands away,

Nor any Coursers like a Page

Of prancing Poetry [Ibidem, p. 1116]. / Нет фрегата, подобного книге, // Способного унести в далекие Страны, // Нет Рысака, подобного Странице гарцующей Поэзии.

Сравнивая поэзию с рысаком (*Courser*), автор наделяет ее эпитетом “prancing – гарцующий” (*to prance – (of a horse) to move with high steps – гарцевать – (о лошади) двигаться, высоко вздымая ноги*) [14, p. 1182]. Как видно из дефиниции, эпитет, определяющий поэзию, описывает движение лошади, которое выступает образом метафоры и дает читателю ощущение захватывающего галопа, ощущение полета, которое может подарить поэзия.

Говоря об особенностях аллитерации в поэзии Э. Дикинсон, нельзя обойти вниманием звукообразность – один из важных фоносемантических приемов в ее произведениях. В стихотворении *Wild Nights – Wild Nights!* / *Бурные ночи – Бурные ночи!* (269) повторение губно-губного щелевого сонорного звука [w] в словах *wild* – бурный (3 раза), *were* – были, *with* – с (3 раза), *winds* – ветра, *Rowing* – гребущий (звук повторяется 9 раз в 12 коротких строках) [16, p. 288] создает физическое ощущение порывов морского ветра, ассоциирующихся с порывами безудержной страсти (*Wild Nights*).

Изысканность стихотворения *My river runs to thee / Моя река бежит к тебе* (219) во многом обязана аллитерации заальвеолярного щелевого сонорного звука [г], объединяющей подлежащее и сказуемое, подлежащие и дополнение в строках *My river runs to thee / Моя река бежит к тебе* и *My river waits reply / Моя река ждет ответа*, а также присутствующей в словах *graciously* – *благодарно*, *brooks* – *ручьи*, *from* – *от* в последующих строках [Ibidem, p. 246]. Звуковой повтор позволяет услышать журчание реки, ее беспокойное, бурлящее движение к морю, метафорически описывающее стремление лирической героини (реки) к своему возлюбленному (морю). В трех последних рассмотренных примерах аллитерация выполняет вспомогательную функцию. Она способствует достижению эвфонии и созданию смысла-тональности (эмоциональной настроенности текста, определяемой особой аранжировкой лексических единиц, которые создают тон звучания) [6, с. 91] поэтического текста и усилению используемых поэтессой стилистических приемов (метафоры).

На основе проведенного анализа мы делаем следующие выводы:

- 1) в поэтическом творчестве Э. Дикинсон можно выявить три типа аллитерации в зависимости от ее функции: организационную, композиционную и вспомогательную;
- 2) аллитерация используется как организационный прием в широком ряду синтаксических конструкций («подлежащее + сказуемое», «сказуемое + дополнение», «дополнение + обстоятельство» и т.д.);
- 3) аллитерация выступает как композиционный прием, способствующий созданию особого ритма произведения («заглавная», «сквозная», «концевая смежная» и «кольцевая» аллитерация);
- 4) аллитерация выступает дополнительным средством достижения экспрессивности и эвфонии, создания эмоционального эффекта и усиления действия экспрессивных средств и стилистических приемов, используемых поэтессой с целью более яркого эстетического воздействия.

Список источников

1. Аникеева Т. Ю. Рецепция поэзии Эмили Дикинсон в России: дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2010. 223 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 9-е изд-е. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
3. Балаш М. А. Фоносемантическая структура текста как фактор его понимания (экспериментальное исследование): дисс. ... к. филол. н. Горно-Алтайск, 1999. 159 с.
4. Боровкова Т. Ю. Философско-религиозные искания в поэзии Эмили Дикинсон: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2012. 175 с.
5. Воронин С. В. Английские ономасты: фоносемантическая классификация / под ред. проф. О. И. Бродович. 2-е изд-е. СПб.: Геликон Плюс, 2004. 192 с.
6. Выгузова Е. Ю., Гливенкова О. А., Евенко Е. В. Фоносемантические средства репрезентации смысла-тональности в художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 91-94.
7. Егорова А. А. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery rhymes): дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2008. 200 с.
8. Костицына М. Г. Мир поэтической личности Эмили Дикинсон (поэзия и эпистолярный жанр): дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004. 208 с.
9. Куликова З. П. Повтор как средство экспрессивности и гармонизации поэтических текстов М. Цветаевой и Р. М. Рильке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2007. 24 с.
10. Раюшкина И. В. Язык поэтического перевода в аспекте лингвистической прагматики (на материале стихотворений Эмили Дикинсон): дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2004. 185 с.
11. Сироштан С. В. Романтические традиции в американской лирике 1850-80-х годов (Эмили Дикинсон и Эмили Бронте): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004. 216 с.
12. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2003. 221 с.
13. Фомушкина О. В. Аллитерация как композиционный прием в поэтическом тексте (на материале английского и русского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 24 с.
14. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 7th edition. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1907 p.
15. Simpson P. Stylistics: A Resource Book for Students. L. – N. Y.: Routledge, 2004. 247 p.
16. The Poems of Emily Dickinson / ed. by Ralph William Franklin. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998. 1654 p.

SPECIFICITY OF ALLITERATION AND SOUND REPETITION IN EMILY DICKINSON'S POETRY

Balashova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg State Institute of Culture and Arts
3003088@mail.ru

The article is devoted to the functioning of alliteration and sound repetition as a poetic technique in the poetry by Emily Dickinson, the prominent poet of American Romanticism. The work gives examples of the most frequent alliterations analyzed on the basis of organizational and structural principle. Having analyzed various types of alliteration the author of the article proposes a classification of alliterations, determining Emily Dickinson's individual writing style.

Key words and phrases: poetry by Emily Dickinson; phonostylistics of literary text; poetic technique; alliteration; sound repetition; sound symbolism; expressiveness; aesthetic effect.